

Мысль о том, что Ахиллеон специально бросился под пулю, посетила голову Бернса внезапно, когда тот продолжал смотреть на своего принца. Лицо графа оставалось серьёзным, не выдавая ни одной его эмоции, в то время, как принц на своём растянул глупую улыбку.

— Над чем Вы смеётесь? – спросил мужчина, будто наследный принц был не в своём уме. – Даже если знали безопасное место для попадания пули, неужели было необходимо рисковать? – Озвучивал свои мысли Бернс. – Зачем Вам это? Жизнь даётся только раз.

— Так ты считаешь, что я сделал это зря? – поинтересовался Ахиллеон, всё так же улыбаясь.

Получив вопрос, граф вскочил. Он был готов заткнуть себе уши, лишь бы не слышать этого.

Ахиллеон по-прежнему со спокойным выражением лица возился с полотенцем, которое в него бросила принцесса. Бернс же глубоко вздохнул, потому как было очевидно, что принц не слушает своего собеседника.

“Ради чего он рисковал своей жизнью? Говорят, конечно, что у принцессы милое лицо, но сложный характер. Ради неё?”

Принц же думал о поведении Хейзел и Миэллы. Странно, но кажется, что первая принцесса намеренно спровоцировала свою кузину.

— Пожалуй... Надеюсь, это было не зря.

— Вы так отчаянно хотите убиться? – спросил граф Бернс, но принц уже вновь погрузился в свои размышления.

Ещё при виде Хейзел, которая наблюдала, как леди Консес, разозлившись, выхватила пистолет, Ахиллеон понял, что эта догадка верна.

Также он быстро осознал, чего принцесса хотела достичь этим выстрелом.

— Кроме того, этот поступок бесполезен для Вашего Высочества, – продолжал граф Бёрнс. – Герцогство Консес контролирует Граунд: престарелый Сеймур фактически обладает здесь властью.

— А Уилвес разве будет полезен? Настолько хилый, что кажется, умрёт раньше, чем его собственный отец.

«— Прежде чем умру, я хочу найти хорошего мужа для моей единственной и любимой дочери. Даже если она станет всего лишь наложницей Вашего Высочества.»

Ахиллеон вспомнил, о чём говорил Уилвес при встрече. Тогда сын нынешнего герцога сообщил, что заботится о своей дочери, поэтому, если она станет хотя бы наложницей наследного принца, семья Консес обеспечит будущего императора своей поддержкой.

— Уилвес известен своим острым умом. Говорят, он больше всего похож на своего отца, Сеймура. Вы действительно не понимаете, почему этот человек пытается протолкнуть единственную дочь, которую он так любит, на место наложницы Его Высочества? – с отчаянием на лице вопрошал Бернс.

“Уверен, что императором будет Его Высочество. В конце концов, если леди Консес станет его наложницей, то, в последствии, сможет занять и место королевы. Если родит наследника, то

титул будет её. Это не окажется потерей, именно поэтому он готов пожертвовать своей дочерью.”

— Похоже, уже нет, – засмеялся Ахиллеон.

— Заиметь Миэллу Консес в качестве наложницы – неплохой вариант для нас. Ведь внутри империи власть принадлежит императрице.

— Именно императрица и мешает мне жениться на наследнице влиятельной семьи.

— Вы всегда были таким. Ведёте борьбу за брак среди многочисленных аристократических семей... – Бернс покачал головой, как будто устал об этом рассуждать. – Если бы Вы выбрали кого-то конкретного и женились, ситуация не была бы такой тяжёлой. Даже императрица не смогла бы помешать этому.

— ...

— Такая головная боль... Дома, при дворе, где императрица оскалила зубы... – Продолжил граф, насупившись. – Слышал, после смерти королевы Мартины король обращается с первой принцессой ещё отвратительнее. Нет ничего хорошего в том, чтобы связываться с такой наследницей. Миэлла Консес будет лучшей партией для Вас.

Ахиллеон никак не отреагировал на слова графа Бернса. Его взгляд остановился на подушке, над которой Хейзел склоняла голову. Там лежало несколько нитей чёрных шелковистых волос.

— Но почему Вы так себя ведёте с первой принцессой? Вас даже подстрелили.

— Ну... – Принц бросил взгляд туда, где ранее сидела Хейзел. – Я тоже не знаю.

Первая принцесса пробиралась через лес быстрыми шагами, не сбавляя темпа.

Девушка шла всё быстрее и быстрее. Ей было трудно себя контролировать. Только остановившись перед большим деревом, она издала протяжный вздох.

«— А то, что ниже?»

Рука Хейзел схватилась за дерево.

“Хотела ударить его, но очевидно, что мои руки заболели бы, если бы сделала это. Чем дольше думаю об происходящем, тем сильнее осознаю, что мне не убежать от Ахиллеона. Ничего не выходит. Он поглощает меня”.

Как и раньше.

Даже в прошлом принц действовал так, как будто всё знал.

Без сомнений, абсолютно всё замечалось его взглядом, который, казалось, проедал даже плоть.

“Может, он знал... Что я намеренно спровоцировала Миэллу на выстрел”.

Что случилось бы, если бы Ахиллеон не поймал пулю? Несмотря на то, что Хейзел, не желая проигрывать, пыталась воззвать к своей гордости, когда на неё был направлен пистолет, у

принцессы тогда было зловещее ощущение, что серьёзной травмы не избежать.

“Считала, что если мне не повезёт, то просто останусь калекой. Но не думала, что Ахиллеон бросится меня спасать, подвергая опасности свою жизнь.”

Если бы Хейзел знала, о чём именно думал мужчина, то смогла бы понять, почему он добровольно дал себя ранить.

Она запуталась. На ум приходило много вопросов, но ни один из них не находил ответа.

В итоге, Миэлла совершила более тяжкое преступление, чем если бы убила Хейзел. Поскольку леди Консес подстрелила наследного принца, гостя государства и члена делегации, ей придётся заплатить значительную цену.

Если это было убийство принцессы, то неизвестно, что бы предпринял король. Но в этой ситуации была замешана империя Демофос, а потому проблем было не избежать.

Это может стать кризисом для королевства, но обернулось удачей для Хейзел.

Принцесса спровоцировала Миэllu и добилась желаемого результата, не навредив себе, так что у неё появились новые возможности. Тем не менее, на сердце у девушки было беспокойно.

Она получила помощь от Ахиллеона и теперь была ему обязана. Хейзел со страхом думала о том, что же принц может попросить взамен.

Первая принцесса не могла не чувствовать себя неловко при мысли об ещё одном неоплаченном долге.

И тут на ум ей пришло выражение лица короля Илиаса, когда тот оставил дочь заботиться о наследном принце.

— ...

Прежде всего, необходимо было срочно решить проблему новой королевы Патрана. Если это будет не она и не Миэлла, то необходимо срочно найти другую кандидатку. Для этого Хейзел придётся играть роль более чувствительной и хрупкой дочери.

Вдруг кто-то схватил принцессу за руку.

— Кто?!

Крик прекратился, когда девушка узнала человека перед собой.

— Что с тобой? – Это был Сизиф, который поймал и теперь рассматривал Хейзел.

— Зачем Вы это делаете? – спросила принцесса, пытаясь избежать излишне внимательного взгляда принца.

— Стой на месте, – мужчина сильнее сжал ладонь, удерживая принцессу, когда та попыталась стряхнуть с себя его руку.

— Что... Что Вы делаете? – Это был первый раз, когда Сизиф применял к ней силу, и пока Хейзел нервничала, он обхватил лицо принцессы, подставляя его на свет. – Отпустите!

Девушке пришлось задрать подбородок, поэтому она протестовала невнятным голосом. Тем не менее, сила руки мужчины, которая удерживала её лицо, казалось, вовсе не смягчилась.

— Он сказал, что ты ранена, – взгляд принца переместился к ране на щеке Хейзел. Его карие глаза, всегда улыбавшиеся, сейчас были полны беспокойства. – Почему ты не обработала её?

— Это не Ваше дело.

Принцесса извивалась, пытаясь стряхнуть с себя руки Сизифа. Но и в этот раз ничего не вышло.

— Где ещё? – Его глаза, блуждая по Хейзел, тут же нашли рану на руке. – Тоже болит?

— Вам должно быть всё равно. Это не очень серьёзно, – буркнула девушка, пытаясь скрыть руку от его глаз. На лице принца отразилась грусть, когда он посмотрел на Хейзел, которая почему-то не поднимала на него свой взгляд.

— Я искал тебя, – грубо сообщил Сизиф.

— Зачем?

— Слышал, тебя чуть не подстрелили.

— ...

Даже цвет сошёл с лица принца, потому что что он беспокоился о безопасности Хейзел.

— Это не меня чуть не подстрелили, а Вашего брата, ещё не слышали? – Принцесса снова посмотрела на мужчину. Разговоры, должно быть, уже распространились по охотничьим угодьям, поэтому Сизиф не мог не знать. – Не обо мне нужно беспокоиться, а о наследном принце. – Хейзел вновь акцентировала на пострадавшем, но принц не отреагировал. – Старший брат, которым Вы восхищаетесь, лежит в палатке с огнестрельным ранением, – снова обратила внимание принцесса. Однако, выражение лица принца Сизифа всё ещё оставалось очень спокойным.

— Знаю.

— ... – Девушка потеряла дар речи из-за сухой реакции мужчины.

— Но я больше беспокоюсь о тебе, Хейзел.

П/п.: помогите....

П/р.: Извините, а можно уже, наконец, больше каких-нибудь активных действий?.. Кхм-кхм...АКТИВНЫХ прелюбоДЕЙСТВИЙ!

П:б.: полностью поддерживаю!